

Юнь Хуань взял изящный пирожок:

— Спасибо, мама.

Взгляд княгини, полный нежности и любви, упал на Юнь Хуаня:

— Не ешь слишком много, скоро будет ужин.

Юнь Хуань кивнул.

Княгиня продолжила:

— Великий мастер Хуэймин встретился с принцем и принцессой племени Бошань. Он сказал, что у этих двоих тяжёлая судьба, и они от природы вредят тебе, Хуань. Впредь не встречайся с ними. Особенно с принцем племени Бошань. Великий мастер Хуэймин сказал, что люди с зелёными глазами — это перерождённые злые духи. С ними ни в коем случае нельзя общаться.

Юнь Хуань:

— ...Мама, у них просто от природы такие глаза.

— В любом случае, ты должен слушать мастера, — лицо княгини постепенно становилось серьёзнее. — Ни в коем случае не будь легкомысленным.

Во всём остальном, где Юнь Хуань не дотягивал, княгиня могла быть снисходительной. Но она никак не могла смириться с тем, что он не заботился о своём здоровье.

Когда Великий мастер Хуэймин сказал, что принц племени Бошань вредит Юнь Хуаню, она чуть ли не захотела выгнать Мо На Чи из области Линь.

Юнь Хуань откусил кусочек пирожка.

Сладкий рисовый пирожок таял во рту, с начинкой из густого молочного крема, сладкий, но не приторный, с изысканным ароматом.

Юнь Хуань пришёл к княгине просто за вкусняшками, не планируя знакомиться с какими-то принцами и принцессами.

Княгиня добавила:

— Кстати, семья Чу прислала ящик мушмулы, чтобы ты попробовал.

Весной в области Линь практически нет фруктов. За все годы, что Юнь Хуань провёл в династии Ци, он так и не попробовал свои любимые бананы, клубнику, личи и вишню. Он даже не видел их.

Здесь не выращивают мушмулу, поэтому Юнь Хуань никогда её не видел.

У этого фрукта тонкая кожура и сочная мякоть, его сложно перевозить на большие расстояния. Доставить его свежим и неповреждённым — настоящий подвиг.

Княгиня велела принести маленький деревянный ящик с мушмулой.

Золотистые плоды были аккуратно завернуты в мягкий шёлк и вату. Их было около двадцати, и

ни один не был повреждён.

Этот фрукт был очень дешёв на местных рынках, но, доставленный в отдалённую область Линь, он стал настоящей роскошью.

Чтобы доставить их в таком идеальном состоянии, курьеры должны были мчаться на всех парах.

Княгиня сказала:

— Мушмула в Цзяннане созревает в начале лета. Наверное, только в самых южных регионах можно найти спелые плоды. Не знаю, откуда твой дедушка их достал, но на доставку этого ящика ушло немало золота. Сначала я была удивлена, потому что с детства не особо любила этот фрукт. Посыльный передал ящик слугам во дворе, сказав, что это специально для тебя.

Юнь Хуань моргнул.

Он знал, что семья его деда была влиятельной, но не ожидал, что настолько.

Недавно дедушка писал, что дела семьи Чу идут не очень хорошо. Трудно представить, каким было их процветание в лучшие времена.

Доставить ящик мушмулы за тысячи ли — такая привилегия, наверное, доступна только фавориткам императора.

— Я попробовала одну, она довольно сладкая, тебе точно понравится, — княгиня не любила кисло-сладкие фрукты с большим количеством сока, поэтому она не понимала, зачем семья Чу так старалась. — Съешь несколько, а из остальных я велю приготовить свежий сироп из мушмулы.

Она помнила, что Юнь Хуань часто кашлял, а пару лет назад у него иногда даже была кровь в кашле. В этом году, когда он приходил к ней, он редко кашлял, но княгиня беспокоилась, что это может повториться.

Мушмула увлажняет лёгкие, успокаивает кашель и утоляет жажду. Она действительно подходила для Юнь Хуаня в это время.

Когда Юнь Хуань покидал покои княгини, он нёс маленькую корзинку с семью или восемью мушмулами.

Он шёл обратно, когда издали увидел несколько человек, направляющихся в его сторону.

Юнь Хуань остановился:

— Старший брат.

Юнь Гуанлин кивнул:

— Седьмой, ты только что был у мамы?

Юнь Хуань ответил:

— Семья Чу прислала маме немного мушмулы. Хочешь попробовать?

Юнь Гуанлин не интересовался такими вещами:

— Нет, ты ещё ребёнок, оставь себе.

Взгляд Юнь Яо упал на корзинку с мушмулой:

— Что это за мушмула?

Юнь Хуань объяснил:

— Очень вкусный фрукт.

Транспорт в эту эпоху был далёк от удобств мира, в котором жил Юнь Хуань. Некоторые фрукты могли попробовать только местные жители. В области Линь не выращивали мушмулу, поэтому большинство людей никогда её не видели, не говоря уже о том, чтобы попробовать.

Например, клубника — в династии Ци такого вкусного фрукта вообще не было. Бананы, личи, мушмула — все эти фрукты, которые растут на юге, редко встречались в области Линь.

Если бы не воспоминания из прошлого, сегодня, вероятно, тоже был бы первый раз, когда Юнь Хуань увидел мушмулу.

Юнь Яо сказал:

— Седьмой брат, ты угощаешь только старшего брата, а других братьев не зовёшь?

Юнь Хуань спокойно ответил:

— Пятый брат, хочешь?

Юнь Юй, всегда заботившийся о своей репутации, естественно, отказался:

— Я не ем холодное.

Юнь Хуань посмотрел на Юнь Яо:

— Все остальные отказались, кузен, ты что, нагло хочешь?

Лицо Юнь Яо потемнело. Ему оставалось только сожалеть, что князь Линь не был рядом, чтобы за него заступиться.

Юнь Хуань улыбнулся:

— Старший брат, я пошёл.

Юнь Юй и Юнь Яо давно не навещали княгиню. Каждый раз, когда они приходили, она так или иначе их высмеивала. Сегодня они шли за Юнь Гуанлином, и, возможно, благодаря его присутствию, они избежали большей части насмешек.

Юнь Гуанлин всегда быстро здоровался с княгиней и так же быстро уходил.

Сегодня было то же самое. Он боялся, что княгиня оставит его на ужин и будет долго ему что-то рассказывать.

Благодаря Юнь Гуанлину, Юнь Юй и Юнь Яо избежали слишком сильных унижений.

После выхода Юнь Яо сказал:

— Старший брат, княгиня подарила седьмому брату мушмулу, а тебе даже не упомянула о ней. Видимо, она больше ценит его и совсем не считает тебя родным сыном.

Юнь Гуанлин, много путешествовавший и видевший мир, был озадачен.

Он считал мушмулу чем-то обычным. В южных регионах в четвёртом или пятом месяце за полмонеты можно было купить целую корзину. Кисловатая и с косточками, она не была чем-то особенным. Ему больше нравились виноград и арбузы, которые выращивали в области Линь. Княгиня могла дать, если хотела, или не дать, если не хотела. Кроме того, её предвзятое отношение к Юнь Хуаню было очевидным.

Весь дом князя Линя знал, что княгиня благоволит Юнь Хуаню. Если бы у Юнь Гуанлина был такой милый младший сын, он тоже не смог бы удержаться от того, чтобы его баловать.

Юнь Гуанлин даже хотел, чтобы княгиня полностью сосредоточилась на Юнь Хуане, забыв о нём, старшем сыне. Это избавило бы его от необходимости слушать её жалобы каждый раз, когда он приходил с визитом.

Речь княгини была мелодичной, как пение жаворонка, но её сердце было меньше булавочной головки. Она могла раздуть из мухи слона, и Юнь Гуанлину было просто невыносимо слушать, как она говорила с ним. Но это была его мать.

Пока княгиня не пыталась отобрать трон для Юнь Хуаня, Юнь Гуанлину было всё равно, дарит ли она ему мушмулу или что-то другое.

Юнь Гуанлин просто сказал:

— А, — и больше ничего не добавил.

Юнь Яо хотел продолжить подстрекать, но Юнь Юй остановил его.

Юнь Яо вздохнул:

— Эти фрукты выглядят такими золотистыми, наверное, очень вкусные.

Юнь Гуанлин не хотел больше слушать его болтовню и просто ответил:

— Да, очень вкусные, мякоть ароматная, слаще мёда. Юнь Юй, Юнь Яо, у меня есть дела, прощайте.

Услышав, что и Юнь Хуань, и Юнь Гуанлин хвалили этот фрукт, Юнь Яо снова почувствовал себя обделённым.

Юнь Юй знал, что Юнь Яо скоро пойдёт жаловаться князю Линю.

Раньше, если Юнь Яо хотел что-то, что княгиня подарила Юнь Хуаню, стоило ему устроить истерику, и князь Линь холодно приказывал Юнь Хуаню отдать это Юнь Яо.

Но теперь статус княгини вырос, а в доме были люди из императорского двора, и Юнь Юй не был уверен, осмелится ли князь Линь поступить так же.

Юнь Юй слегка напомнил Юнь Яо:

— В последнее время в доме гости, и отец относится к тебе не так, как раньше. Если ты хочешь устроить сцену, выбери подходящий момент.

Юнь Яо прикусил губу:

— Я знаю.

Юнь Хуань вернулся в свои покои с мушмулой.

Мушмула, которую прислала семья Чу, была очень свежей. Плоды были крупными, с тонкой кожурой и маленькими косточками. Сочная мякоть таяла во рту, и Юнь Хуань никогда не пробовал такую сладкую мушмулу.

После ужина Юнь Хуань принял ванну и переоделся. Он провёл в ванне слишком много времени, и пар разогрел его тело. После переодевания он невольно сел за стол, взял мушмулу, очистил её от кожуры и съел.

В этот момент дверь открылась, и вошёл Лянь Фэн.

Юнь Хуань вытер пальцы салфеткой:

— Ты вернулся?

— Сегодня были дела, — ответил Лянь Фэн. — Что ты ешь?

— Мушмулу, — Юнь Хуань взял ещё одну. — Мама дала мне. Хочешь попробовать?

Юнь Хуань покинул покои княгини, неся маленькую корзинку с семью или восемью мушмулами.

<http://bllate.org/book/16217/1456466>